

Цинь Шуан вытерла ему губы и сказала:

— Только что пришло письмо от Школы Беззаботных.

— А бабушка? — нахмурился Лу Чэньби.

— Сегодня она поехала встречать госпожу Мэй и господина Мэй, — ответила Цинь Шуан.

— Нужно выбрать время и нанести визит соболезнования, — сказал Лу Чэньби. — Смерть — всегда тяжёлое дело. — Он сделал паузу, затем добавил:

— Я тоже поеду.

Цинь Шуан уже собралась было возразить, но он продолжил:

— Сидеть здесь скучно. Пока ещё могу ходить, лучше побольше походить и посмотреть.

Она нахмурилась, но так и не высказала возражений.

Се Сун проснулся, когда в гостинице уже стало гораздо тише. Лёжа в постели, он всё больше размышлял о странном поведении Тао Фэйгуана в ту ночь. Он мало что знал о самом Тао Фэйгуане; видел его лишь несколько раз, и то в обществе своего учителя. Они лишь кивали друг другу при встрече и расходились.

В голове вертелась фраза Тао Фэйгуана: «...не для меня», а пальцы машинально постукивали по столешнице. В ту ночь, кроме разговора с Фэн Лянем, он произнёс лишь эти слова.

Можно было бы счесть их обидой на отцовское пренебрежение, но Се Сун чувствовал, что в интонации Тао Фэйгуана скрывалось нечто большее, чем просто досада.

В тот момент ему было не до раздумий, но теперь, вспоминая, он замечал несостыковки. После помещения в гроб покойного обычно заколачивают крышку гвоздями — таков ритуал. Судя по тому, с каким почтением Тао Фэйгуан относился к отцу в предыдущие дни, он ни за что не допустил бы такого упущения.

Более того, кто в здравом уме стал бы среди ночи открывать гроб собственного отца и выуживать оттуда какого-то червя? Когда тот извивался, звук был едва слышен, особенно сквозь толстое дерево. Как тогда Тао Фэйгуан вообще узнал, что внутри что-то есть?

И он не просто вытащил червя — он разрубил его мечом надвое.

Если только он уже знал о его существовании... и о том, на что эта тварь способна. Се Сун резко поднялся с кровати. Одевшись, он собрался было отправиться к Усадьбе Золотого Изящества, но, спускаясь по лестнице, услышал разговор слуги с бухгалтером.

— Говорил же я, все из усадьбы разъехались! — горячился слуга. — Сегодня бегал за соевым соусом для толстяка Чжана — видел своими глазами, ворота наглухо закрыты, ни души.

Бухгалтер, пощёлкивая костяшками счётов, не поднимая головы проворчал:

— Траурные белые полотнища ещё висят, куда им разъезжаться? Просто на пару дней закрылись для посетителей. А ты поменьше болтай да работай спокойно. Хозяина не подводи.

Слуга недовольно скривился, обернулся — и увидел на лестнице Се Суна. Заметив щедрого

вчерашнего гостя, он тут же оживился:

— А, господин! Изволили подняться?

Се Сун кивнул:

— Подайте чего-нибудь поесть. Что есть — то и хорошо.

— Есть, есть! — закивал слуга. — Лапшу подать или паровых булочек?

Се Сун хотел спросить про рис, но, сообразив, что сейчас не время для основного приёма пищи, сказал:

— Лапшу.

Дождавшись, пока слуга принесёт миску, Се Сун задал ему несколько вопросов об Усадьбе Золотого Изящества. Он объяснил, что приехал на Собрание боевых искусств, но задержался в пути, а по прибытии обнаружил, что собрание не состоялось. Ему, мол, любопытно, вот он и спрашивает.

Слуга тут же выложил всё, что знал. В основном это совпадало с тем, что было уже известно Се Сун. Однако парень добавил:

— Господин, вы не смотрите, что городок наш маленький. Покойный мастер Тао именно здесь свою супругу и повстречал.

Се Сун удивился, вспомнив госпожу Тао:

— Разве не говорили, что госпожу Тао мастер Тао спас от разбойников, так они и сошлись? — Он нахмурился. — Или здесь и вправду разбойничают? Тогда мне надолго задерживаться не стоит.

— Нет-нет, господин, вы не так поняли! — заспешил слуга. — Не нынешнюю госпожу Тао, а прежнюю. Мать старшего господина Тао.

Се Сун ту госпожу Тао не видел. Он бывал в обществе Тао Тина и Тао Фэйгуана только на таких собраниях, куда женщин не приглашали. Он сделал вид, что прояснил для себя ситуацию:

— Так-так... А откуда вам это известно?

— От нашего хозяина слышал. Говорит, тогда мастер Тао ещё мастером не был, а был так, учеником неприметным. Встретил он госпожу Тао прямо в нашей гостинице. Она сидела за столиком, он мимо проходил — и чашку опрокинул, весь рукав ей залил. За тем самым столиком, мимо которого вы только что спускались, она тогда и сидела.

Се Сун сделал вид, что сомневается. Слуга, желая убедить, принялся уверять:

— Честное слово, не вру! — А видя, что гость склонен поверить, понизил голос:

— Только вы, господин, знайте — и никому. Если хозяин проведаёт, что я болтаю, шкуру спустит.

Се Сун усмехнулся:

— Хозяин запретил болтать, а вы мне рассказываете?

— Да это... — слуга смущённо почесал затылок. — Вы вчера чаевых дали столько, что мне почти на месяц хватит.

Парнишка был молод. Получив такие деньги, он тут же разменял их и в обед сбегал за двумя большими лепёшками с мясом. Поедая их, он всё думал о щедром госте — вот и разоткровенничался сегодня.

— Вы просто опоздали малость, — добавил он. — А то несколько дней назад, когда беды ещё не случилось, Собрание-то какое шумное было! И старший господин Тао самолично выступал. Теперь вот усадьба закрылась, но я слышал от постояльцев — через несколько дней народ пойдёт с соблезнованиями. Думаю, тогда и откроются.

Услышав о том, что скоро пойдут соблезновать, Се Сун подумал, что пробраться в усадьбу будет проще. Когда народу много, на одного человека меньше внимания обращают.

И тут он снова вспомнил о Лу Чэньби. Усадьбе Мечного Сияния наверняка тоже отправили приглашение. Но погода становилась всё холоднее, и Се Сун сомневался, захочет ли изнеженный молодой господин покидать тёплый дом.

Отправив слугу, Се Сун доел лапшу. После нескольких дней в Усадьбе Мечного Сияния его вкус, кажется, и вправду избаловался — простая гостиничная лапша казалась теперь пресной.

Се Сун не стал торопиться с визитом в Усадьбу Золотого Изящества. Вместо этого он достал останки червя и принялся изучать их. Он считал себя начитанным: в Школе Небесного Меча была обширная библиотека, и Се Сун перелистал почти всё, что было доступно ученикам. Однако об этой твари у него не было ни малейшей зацепки.

Он постучал пальцами по деревянной шкатулке с червём, чувствуя себя нищим, который нашёл сундук с сокровищами, но не имеет ключа. В голове — пустота.

Се Сун допускал даже мысль о гу-червях. Но ходили слухи, что настоящие мастера гу из народа мяо с южных земель исчезли десятилетия назад, и с тех пор о них не было ни слуху ни духу. Если это и вправду их творение, то какая же вражда была между Школой Небесного Меча и ими, чтобы убивать подобным способом?

Два дня возни с червём не прошли даром — ночью ему даже приснилось, как тот извивается у него на теле. Он проснулся в холодном поту и лишь потом понял, что это был сон. Немного отдышавшись, он всё же поднялся, проверил шкатулку — половинки червя лежали на месте — и только тогда снова лёг.

Ещё через два дня стали съезжаться желающие выразить соблезнования. Се Сун смешался с толпой и среди прочих увидел карету Усадьбы Мечного Сияния. Он невольно сжал кулаки и увидел, как из экипажа вышла пожилая госпожа Лу, поддерживаемая Цинь Шуан. За ними больше никого не последовало.

В груди что-то неприятно сжалось. «Зря надеялся», — мысленно покачал он головой. При такой погоде Лу Чэньби, не выносящий холода, да ещё с больными ногами, вряд ли станет куда-то выезжать.

Он уже собрался уходить, как нечаянно столкнулся с кем-то.

— Прощу прощения, — поспешно сказал Се Сун.

— Ничего, — прозвучал спокойный ответ.

Се Сун взглянул на собеседника и увидел невысокого человека, уже облачённого в плотную стёганую одежду. Халат его был из тёмно-синей ткани с приглушённым узором — явно дорогой. Подняв взгляд выше, Се Сун разглядел лицо — сухое, с тонкими губами, лицо учёного или чиновника.

— Вы тоже прибыли выразить соболезнования мастеру Тао? — спросил незнакомец.

Се Сун не ожидал, что с ним заговорят первым, и на мгновение запнулся, затем кивнул:

— Да. А вы?

Тот тоже кивнул:

— Да, вот только я недавно прибыл и не знаю, как здесь принято входить. Не могли бы вы, почтенный, просветить меня?

<http://bllate.org/book/15939/1424890>